

Тинван смотрела на картину перед собой без слов и движений.

Увидев, что происходит, медсестра быстро подбежала, "Господин Сон! Господин Сон, что с Вами?"

"Где врач?! Скорее, нужно проверить состояние Господина Сона!"

Медсестры сбежались к нему. Сначала, они проверили частоту сердечных сокращений; она была быстрой, но в пределах нормы.

"Он в порядке. Вероятно, он слишком переволновался, поэтому потерял сознание. Помогите ему вернуться-"

"Что ты там говорила обо мне?"

В этот момент, человек в кресле начал медленно приходить в себя. Голос его был куда ниже, чем раньше. Подняв руки, он помассировал свои виски.

Пара глаз, пронзительных, словно соколиные, выстрелили сквозь толпу прямо в Тинван.

"И ты, что ты сказала только что?" Подняв брови, он прищурил взгляд.

Тинван почувствовала как её сердце начало заходиться от страха. Как будто невидимая пара рук душили её.

Стиснув зубы, девушка упёрто ответила, "Я тебе сказала не волноваться обо мне! Ты всё равно не относишься ко мне, как к своей сестре! Иди следи за Яояо. Меня больше с тобой ничего не связывает!"

Поскольку она уже сказала это, она не собиралась отступать на половине пути.

Несмотря ни на что, она продолжала делать то, что делала.

"О Боже..." Медсестра открыла рот, глядя на воспитанную девушку. Как она могла говорить такие слова?

Она всё ещё помнила тот момент, когда они попали в больницу; брат чуть ли не потерял свою жизнь, защищая сестру.

В противном случае, судя по такой опасной ситуации, кто знал, смогла ли бы она стоять сейчас здесь живая и спорить со своим братом.

"Госпожа Сон, Вы не можете говорить такое!" сказал работник, покачивая головой.

Насколько сильно Господину Сону печально слышать такое?

Но вдруг, послышался глубокий смешок.

Вэнчуан кивнул и натянуто улыбнулся. "Ты права, это правда, что я никогда не относился к тебе как к сестре."

Это...

Никто не мог поверить в это. Они думали, что её слова ранили его.

"Моя Яоя - очень воспитанная и трудолюбивая девушка. Конечно, она мне нравится больше." Губы Вэнчуана изогнулись, а пальцы постучали по подлокотнику инвалидного кресла. "Поэтому с этого момента, тебе стоит перестать называть меня братом. Мне это не нужно."

Сказав это, он поднял руку и приказал работнику вернуть его в палату.

Эта семья была смешна.

Каждый раз, когда он просыпался, у него сильно болела голова.

...

В это время, в кабинете директора школы.

"Я не одобряю этот рейтинг! Как 3-й класс получил первые два места? А что насчёт первого класса? Директор, наша Тинван очень талантлива. Были ли дни, когда она не занимала первое место? Что-то не так! Я подозреваю, что третий класс мог угрожать другим ученикам!"

Иначе, нет объяснения тому, почему третий класс получил так много голосов.

Особенно... Сон Яояо.

Как она заняла первое место?! Это просто невозможно!

"Ай!"

Ван Джонюн встал в дверном проёме, радостно держа в руке термос. "Это просто рейтинг. Пока дети счастливы, ничего больше не важно. Как учителя, мы должны оставаться нейтральными~" Мужчина улыбнулся подобно распустившемуся цветку. "Хотя, должен сказать, я немного расстроен. Они пообещали взять все три первых места. Но, они взяли только два! Нужно будет отругать их позже! Они так меня разочаровывают!"

Чхан Чин был в ярости. Указав на Ван Джонюна, он не был в силах отдышаться. "Ты..."

"Эх! Если ты себя плохо чувствуешь, тебе стоит пойти домой и немного отдохнуть. Не расстраивайся так сильно~"

Эти слова ему были знакомы.

Лицо Чхан Чина сначала покраснело и после тут же побелело. Какое зрелище!

Ван Джонюн какое-то время повосхищался этим видом, после беззаботно уходя и напевая песню себе под нос.

<http://tl.rulate.ru/book/53754/1748811>